

было явно недостаточно, шведы численно преобладали и 19 апреля, недалеко от Ляховичей российские и казацкие полки потерпели поражение.

По приказу царя Мазепа отступил к Быхову, где планировалось разместить малороссийский гарнизон. Однако ситуация была уже совсем другая. Коронный литовский гетман Вишневецкий перешел на сторону Лещинского и приказал коменданту Быхова не впускать казаков. Комендант приготовился к осаде, согнал на крепостные валы местных жителей и установил на башнях орудия. Понимая бессмысленность попыток взятия Быхова, Мазепа отошел от города и повернул на Украину. В дороге он получил печальные известия о том, что шведы, разгромив сопротивлявшийся отряд казаков, овладели Ляховичами. Часть казаков сумела уйти через Слуцк и направилась домой, а полковник Мирович и многие казаки были взяты в плен.

Бесславный разгром казацких отрядов, гибель Миклашевского и пленение Мировича эхом отозвались по всей Украине. Мазепа страшно переживал поражение, пытался хотя бы спасти Мировича, действуя через коронного литовского гетмана Вишневецкого, сына княгини Дольской и отправляя деньги в Малороссийский приказ для выкупа. Все было напрасно: Мировича вывезли в Стокгольм, где он впоследствии и умер.

Карл же, убедившись в том, что русская армия уклонилась от генерального сражения, решил во что бы то ни стало догнать ушедшие войска и двинулся вглубь Литвы и белорусского Полесья. Целый месяц длилась бессмысленная погоня, Карл терял людей, лошадей, артиллерию, но русских не догнал. Подарив царю Петру лишний месяц для подготовки к будущему генеральному сражению, Карл с трудом дошел до Пинска и, все-таки, был вынужден остановиться. Началось половодье: путь вперед был просто невозможен. Шведы повернули назад и принялись грабить имения приверженцев Августа. Причем простые солдаты, устав и изголодавшись во время изнурительной погони по топям и болотам, грабили вообще всех подряд, не делая различия между сторонниками двух польских королей.